

Сказка Г.Х. Андерсена " Блоха и профессор "

Жил–был воздухоплаватель. Ему не повезло, шар его лопнул, и сам он упал и разбился. Сына же своего он за несколько минут перед тем спустил на парашюте, и это было счастьем для мальчика – он достиг земли целым и невредимым. В нем были все задатки, чтобы сделаться таким же воздухоплателем, как отец, но у него не было ни шара, ни средств на приобретение его.

Жить, однако, чем–нибудь да надо было, и он занялся фокусничеством и чревоуещанием. Он был молод, красив собою, и когда возмужал да отпустил себе усы и стал ходить в хороших платьях, то мог сойти хоть за природного графа. Дамам он очень нравился, а одна девица так прямо влюбилась в него за его красоту и ловкость и решилась разделить его скитальческую жизнь по чужим странам. Там он присвоил себе титул профессора – меньшим уж он не мог довольствоваться.

Заветной мечтой его было приобрести себе воздушный шар и подниматься на нем вместе с молодой женой, да вот беда – денег не было.

– Ну, когда–нибудь да они придут к нам! – говорил он.

– Если только захотят! – отвечала жена.

– Что ж, люди мы ведь еще молодые, а я уже профессор! И крошки ведь тот же хлеб!

Жена всячески помогала мужу, сидела у дверей и продавала билеты на представления, а холодное это было удовольствие зимою! Помогала она ему также и в одном фокусе. Он прятал ее в ящик стола, в большой ящик, а она оттуда перебиралась в задний ящик, и в переднем ее уже не оказывалось. Выходил как будто обман глаз.

Но однажды вечером, когда он выдвинул ящик, оказалось, что жена исчезла взаправду! Ее не было ни в переднем ящике, ни в заднем, не было во всем доме – исчезла без следа! Это уж был ее фокус! Она так и не вернулась к нему больше: жене наскучила эта жизнь, а муж стал так скучать по жене, что утратил свой веселый нрав, не мог больше шутить и паясничать, и публика перестала ходить на его представления. Заработки стали плохие, платье износилось; под конец из всего имущества осталась у профессора одна большая блоха – память о жене; немудрено что он души не чаял в этой блохе! Он выдрессировал ее и обучил разным штукам: делать на караул ружьем и стрелять из пушки – конечно, из маленькой.

Профессор гордился своей блохой, а она гордилась собой: она ведь обучилась кое–чему, в ней текла человеческая кровь, и, кроме того, она побывала в разных городах, показывала свои фокусы перед принцами и принцессами и удостоивалась их высокого одобрения. Об этом говорилось и в газетах, и в афишах. Блоха сознавала себя знаменитостью, знала, что в состоянии прокормить не только своего профессора, но хоть целую семью.

Она была горда, знаменита, но – увы! – путешествуя со своим профессором по железным дорогам, всегда занимала место в четвертом классе! Что ж, и в четвертом едешь ведь не тише, чем в первом! Блоха и профессор вступили друг с другом в крепкий, хотя и молчаливый союз, дали друг другу молчаливый обет никогда не разлучаться, никогда не жениться. Блоха решила остаться в девицах, профессор – вдовцом. Одно стоило другого.

– Туда, где произвел наибольший фурор, нельзя заглядывать второй раз! – говаривал профессор; он знал людей, а это ведь тоже кое–что значит. .

Но вот, наконец, он побывал во всех странах, кроме страны дикарей, и решил отправиться туда. Правда, он знал, что дикари поедают христиан, но сам он был ненастоящий христианин, а блоха ненастоящий человек, так он и порешил, что они могут отважиться на такое путешествие и даже заработать там хорошие денюжки.

Часть пути они сделали на пароходе, часть на парусном судне; блоха проделывала свои штуки, и таким образом дорога окупилась. Наконец, они прибыли в страну дикарей.

Страной правила маленькая принцесса; ей было всего восемь лет, но она уже правила. Принцесса просто–напросто отняла власть у отца и матери – она была страсть какая своевольная, да к тому же на диво миленькая и непослушная.

Как только блоха показала свои штуки: сделала ружьем на караул и выстрелила из пушки, принцесса влюбилась в нее и воскликнула: на или никто! Я выйду за нее замуж!

Принцесса совсем одичала от любви, а и без того–то уж была дикая.

– Милое, дорогое дитяtko! Умница ты наша! – заговорил ее отец. – Да если бы можно было сначала сделать из блохи человека!

– Не твое дело, старый! – отрезала принцесса, и это было с ее стороны не очень–то мило – она ведь говорила с отцом. Но уж такая она была дикая!

посадила блоху себе на руку и сказала ей:

Теперь ты человек и царствуешь вместе со мною! Но ты должна делать, что я хочу, иначе я убью тебя и съем профессора!

отвели большой зал. Стены были из сахарного тростника – знай лижи себе вволю, но он не был лакомкой. Вместо же постели ему дали висячую койку, и он покачивался в ней, как в корзине воздушного шара, о котором не переставал мечтать.

осталась у принцессы, сидела на ее маленькой ручке и на шейке: принцесса выдернула у себя из головы волос и велела профессору обвязать его вокруг ножки блохи, другой же конец волоса прикрепила к большому куску коралла, красовавшемуся у нее в ухе.

–то настало блаженное времячко для принцессы, да и для блохи тоже – по мнению первой. Но профессор не был доволен: он был путешественник в душе, любил странствовать из города в город и читать в газетах похвалы своему терпению и ловкости, которые помогли ему обучить блоху разным человеческим штукам. Изо дня в день качался он в своей койке, ничего не делая, только ел да пил. Пища ему отпусkалась хорошая: свежие птичьи яйца, слоновьи глаза и жареные ляжки жирафа. Людоеды питаются не одним человеческим мясом; оно у них только считается самым изысканным блюдом.

– Особенно хороши детские плечики под крепким соусом! – говорила мать принцессы.

Профессор скучал и рвался вон из страны дикарей, но не мог же он оставить здесь свою блоху: она была его славой и кормилицей. Да как же заполучить ее? Задача не легкая!

Он напряг все свои мыслительные способности и наконец воскликнул: "Нашел!"

– Принцессин отец! Разрешите мне заняться чем–нибудь! Разрешите обучить всех жителей страны делать на караул! В величайших странах мира это служит признаком высшей образованности!

чему ты можешь научить меня? – спросил отец принцессы.

– Моему высшему искусству! – сказал профессор. – Искусству палить из пушки так, что вся земля начнет дрожать, а с неба посыплется вкуснейшие жареные птицы! Вот как!

– Давай сюда пушку! – сказал отец принцессы.

во всей стране не нашлось ни одной пушки, кроме той, которую привезла с собою блоха, но эта была чересчур мала.

– Я отолью большую! – сказал профессор. – Только дайте мне материалы! Мне нужны тонкая шелковая материя, иголка и нитки, канаты и веревки, а также желудочные капли для воздушных шаров – они раздувают, подымают шары на воздух, они же производят и взрыв в желудке пушки.

Все, что он потребовал, было ему выдано.

Все жители страны сбегались посмотреть на большую пушку. Но профессор позвал их не раньше, чем шар был совсем готов наполниться газом и подняться.

Блоха сидела на руке принцессы и тоже смотрела. Шар наполнили газом, он раздулся, и его еле удерживали – он совсем одичал.

– Мне надо будет подняться на воздух, чтобы пушка остыла! – сказал профессор и уселся в корзину, прикрепленную под шаром. – Но одному мне не справиться! Мне нужен знающий помощник! Кроме же блохи никто не годится!

– Не очень–то я охотно отпускаю ее! – молвила принцесса, но все–таки отдала блоху профессору. Тот посадил ее себе на руку.

– Теперь отпустите веревки и канат! – закричал он народу. – Шар подымается!

И вот шар стал подыматься все выше да выше к облакам и улетел из земли дикарей.

А принцесса, мать ее, отец и весь народ все стояли да ждали. Они ждут и посейчас, а не веришь, поезжай сам в страну дикарей – там каждый ребенок говорит о блохе и профессоре и верит, что они вернутся, когда пушка остынет. Но они и не думают возвращаться: они давно дома, на своей родине, и разъезжают по железным дорогам уже в первом, а не в четвертом классе. Теперь они много зарабатывают – у них свой большой воздушный шар. Никто не спрашивает, как и где они его добыли: они ведь теперь люди со средствами, всеми уважаемые – и блоха, и профессор.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Другие сказки Андерсена